

концѣ 1908 года мѣщанину Шубину благое намѣреніе пожертвовать для часовни собственный участокъ земли на Селеніи, послѣдовало и Высочайшее соизволеніе на принятіе дара въ февралѣ 1910 года. Остается лишь соорудить часовню, какъ пристанище на полезное поприще св. иконы Покровской.

За два вѣка, слава Создателю, обитель Покровская видѣла не лѣнивыхъ и не лукавыхъ у себя дѣлателей отъ простого послушника до архимандрита, служила средоточіемъ, гдѣ обучались желающіе причетническимъ предметамъ и добромъ потомъ вспоминали своихъ наставниковъ-монаховъ, на дѣлѣ, практически знакомившихъ питомцевъ съ церковнымъ уставомъ. Ревнующимъ о большемъ преуспѣяніи Покровскаго монастыря, какъ двухсотлѣняго подвижника, нельзя не выразить благочестиваго желанія, чтобы монастырь получилъ „первую степень“ — и переименовался въ *первоклассный*, какового нѣтъ въ Епархіи. Затѣмъ граждане могли бы неходатайствовать — *установленіе*, по случаю двухвѣковаго юбилея, — *крестнаго года* изъ обители въ градскую ея часовню ежегодно 2 іюля въ день покоренія г. Астрахани русскими въ 1554 году и ради празднованія Влахернской иконѣ Божіей Матери, гдѣ въ храмѣ во имя Владычицы видѣль Пресв. Дѣву св. Андрей за христіяны на воздухѣ молящуюся и покрывающую честнымъ омофоромъ благовѣрныхъ людей отъ всякаго зла!!

Е. М.

— — — — —

Ищите прежде Царства Божія, а остальное приложится вамъ *).

Въ нѣкоторыхъ духовныхъ журналахъ и въ нашемъ епархіальномъ органѣ за послѣднее время часто затрагивается вопросъ о составѣ церковнаго штата. До сихъ поръ чаще указывали на о. о. діаконовъ, какъ на излишній элементъ въ церковномъ кругѣ, отбивающій кусокъ отъ остального причта; въ появившейся статьѣ „нѣсколько словъ противъ и за о. о. діаконовъ“, — высказана совершенно новая мысль о ненужности псаломщиковъ. Но до сихъ поръ всѣ статьи по данному вопросу

*] По поводу статьи „Нѣсколько словъ противъ и за о. о. діаконовъ“, напечатанной въ Епархіальныхъ Ведомостяхъ №№ 14—15.

направлены, къ большому прискорбію, не къ принципиальному разсмотрѣнію надобности и ненадобности діаконовъ и псаломщиковъ, а къ вопросу о дѣлѣхъ насущнаго куска хлѣба.

Разсматривая данный вопросъ глубже, чувствуешь и вновь убѣждаешься, что отцы духовные встали на матеріалистическую почву зрѣнія, весь вопросъ о благолѣпіи, красотѣ службъ свели къ дѣлежу добродѣтельныхъ кофеекъ: „пштите прежде Царствія Божія, а остальное приложится вамъ“ - забыто. И дѣйствительно: по селамъ не рѣдко видишь крайне небрежное отправление и службъ и особенно требъ. И не удивительно, что за коротенькую, не дающую нищии ни уму, ни сердцу службу и платятъ поменьше, да и охота пропадетъ у прихожанъ заказывать службы, отправляемыя скоро, не почину, безъ молитвеннаго настроенія. Встать на самомъ дѣлѣ на мѣсто прихожанина, когда онъ собирая послѣднія гроши, чтобы помолиться о здравіи своей семьи, или за упокой родителей и проч.; вдругъ за свой рубль, не успѣвъ 3—5 разъ положить крестъ и земной поклонъ, какъ молебень или папихида кончаются. И молитва пастыря была не молитвою съ насомыи, а просто работа за рубль. Служеніе вечерни, (въ праздники и въ воскресные дни въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совсѣмъ не служатся) утрени и литургіи проносятся ли предъ глазами прихожанъ священно-историческія событія вѣхаго и новаго завѣта, заставляютъ ли подняться умомъ и сердцемъ къ Тому, въ воспоминаніе Котораго закаляется агнецъ? И это сейчасъ при наличности священника, діакона и псаломщика. Діаконы, псаломщики не нужны—это мѣиіе священниковъ. А послушайте, что говорятъ о.о. діаконы: „почему-де намъ не предоставятъ права крестить, хоронить, неповѣдывать, совершать часы и вечерню“. Уже, кажется, по ихъ мѣиію, не нужны и священники. Нѣтъ! надо разбирать данный вопросъ не по дѣленію служителей Господнихъ на работниковъ и на нахлѣбниковъ, а болѣе существенно.

Прежде всего діаконы имѣютъ преемственное рукоположеніе отъ временъ апостольскихъ, какъ помощники въ совершеніи Св. Таинствъ, слѣдовательно, упразднить діакона, какъ служителя алтаря—будетъ, не повиновеніе св. апостоламъ.

Хорошій діакоиъ, съ хорошимъ голосомъ, съ умѣиіемъ вложить душу въ произносимыя имъ моленія и эктеніи—это украшеніе храма, это благолѣпіе службы. Нерѣдко и въ маленькомъ храмѣ, не говоря уже

о больших храмахъ, бываетъ едва слышенъ изъ алтаря тихій голосъ священника, а словъ разбирать бываетъ почти не возможно. Что-же будетъ за торжественность служенія, что будетъ за моленіе прихожанъ, когда, послѣ продолжительной тишины (во время эктений произносимыхъ въ алтарѣ священникомъ съ тихимъ голосомъ) молящіеся будутъ слышать только „Господи помилуй, подая Господи“, однимъ словомъ только то, что поется и читается на клирнѣ? Гдѣ же цѣлость службы, гдѣ связь между священно-историческими событіями, долженствующими проходить въ порядкѣ предъ духовными очами молящихся? Да, діаконь необходимъ въ службѣ для благолѣпія ея, необходимъ діаконь съ сильнымъ голосомъ (басъ — теноръ это безразлично), діаконь, умѣющій заставлять молящихся, всѣмъ сердцемъ воздвигаться въ произносимыя имъ моленія и моляться съ нимъ его словами

Діаконь лишній ротъ. Если смотрѣть съ матеріальной только стороны. Но діаконь идетъ по приходу съ мѣркой, или карзинкой, и прихожане всегда находятъ, что удѣлать изъ своего достатка и на его долю, а особенно если онъ любимъ въ приходѣ, если сердца прихожанъ не разъ билась съ особенною молитвенною силою при его службѣ. Если діаконь и отбиваетъ $\frac{2}{3}$ части отъ общаго доходнаго рубля, то всетаки надо считаться и съ тѣмъ обстоятельствомъ, что благолѣпіе службы привлекаетъ большее количество молящихся, а съ этимъ никто не будетъ спорить, что торжественность и благолѣпіе службы это два большіе способа воздѣйствовать на прихожанъ. А большее воздѣйствіе на сердца прихожанъ, смягчаетъ ихъ, добротныя даванія, разумѣется, отъ этого увеличиваются. И съ этой матеріальной стороны, нахожу, что діаконь не помѣха, а необходимый членъ причта.

Діаконь-учитель. И это не плохо. Весьма жаль, что идея діаконо-учительства въ существѣ была измѣнена. Кто собирался ставить во діаконо-учителя малограмотныхъ? Діаконь-переходная ступень во священника. Такъ и образованіе его должно быть соотвѣтственно сему. Не виолиѣ-ли было-бы естественно, если-бы каждый окончившій курсъ въ Духовной Семинаріи, прежде чѣмъ получить священническое мѣсто, послужилъ-бы 2—3 года несаломщикомъ, притомъ за это время практически повторивъ уставъ, который изучалъ по книгѣ въ духовномъ училищѣ, и въ семинаріи совершенно забылъ, научился-бы писать метрики, разбираться въ брачныхъ документахъ? Послѣ этого искуса

можно было-бы ему послужить 3—6 лѣтъ діакон-учителемъ и на ввѣренныхъ ему дѣтяхъ, тоже насомыхъ, поучиться воспитывать будущихъ прихожанъ. Въ алтарѣ за это время онъ приемотрѣлся-бы къ порядку совершенія Таинствъ, къ службѣ и проч.. А потомъ получалъ бы и свой приходъ, куда явился-бы не мальчикомъ 20 лѣтъ, совершенно неопытнымъ въ жизни, незнающимъ жизни сельскаго прихода, не знающимъ устава и порядка службы, не умѣющимъ разобраться въ брачныхъ документахъ и т. д. и т. д. Развѣ рѣдкость, что скороспѣшно въ 20—23 года принявшій санъ, чрезъ 5—10 лѣтъ уже тяготится своею священническою обязанностию, службу превращаетъ въ шаблонъ и т. п.?

Если діаконы не ведутъ писмоводство, то здѣсь не трудно найти причину. Предназначеніе діакону учительствовать освобождало его отъ писмоводства, ибо занятія въ школѣ и служба не оставляли ему свободнаго времени. Слѣдовательно, діаконы необходимы.— Но вопросъ въ томъ, что въ жизни мы видимъ діаконовъ штатныхъ и на псаломщицкой ваканціи: которымъ изъ нихъ отдать предпочтеніе? Если діаконъ будетъ съ соответствующимъ образованіемъ, знающимъ школьно-воспитательное дѣло, то очевидно преимущество на сторонѣ таковыхъ. Они являются прекрасными помощниками священнику и въ школьномъ дѣлѣ, состоя учителями и законоучителями въ школахъ, и тѣмъ освобождая священниковъ отъ излишняго дѣла. Кто не знаетъ, что въ приходѣ у священника помимо обычныхъ пастырскихъ дѣлъ, есть школа церковная, 2—3 школы грамоты, школа министерская и часто священникъ, чтобы быть исполнителемъ, долженъ проводить въ школахъ 4—6 часовъ, оставляя другія служебныя дѣла. Если діаконъ съ образованіемъ и не учительствуетъ, какъ шло въ настоящее время, то онъ будетъ состоять законоучителемъ, облегчая тѣмъ трудъ священника. Проповѣдническое дѣло, избѣгослужебныя собесѣдованія, миссія, да развѣ это не широкое поле для дѣятельности діакона? Помогая въ этой отрасли священнику, діаконъ самъ будетъ приготовляться къ пастырскому служенію. Кромѣ того всю текущую переписку, которая всегда адресуется на имя причта, развѣ нельзя поручить тому же діакону?

Такимъ образомъ діаконъ съ соответствующимъ образованіемъ незаменимый помощникъ въ приходѣ. Нѣтъ, не объумениеніи причта надо заботиться въ настоящее время, время волненій, время нашествія ино-

вѣри, раскола и ереси, а надо заботиться о томъ, чтобы въ каждомъ приходѣ было возможно больше дѣлателей - «ибо жатва многа, а дѣлателей нѣтъ».

Рѣчь о псаломщикахъ. Издревле у насъ при храмѣ Божиѣмъ были пономари, дьячки, пѣвцы, однимъ словомъ особые церковно-служители, на которыхъ лежали обязанности ухаживать за храмами, производить звонъ, править службу и проч.. Во времена апостоловъ также были лица, посвящавшія себя на служеніе церкви. Правда, они не получали преемственного рукоположенія, но они и не были совершителями Св. Таинствъ. Въ пѣніи, чтеніи тогда участвовали все христіане. Теперь по винѣ той же недостаточности учительства пастырей и причта изъ 1000 прихожанъ едва 2—3 человека умѣютъ лишь едва подпѣвать на клиросѣ, или читаютъ такъ, какъ научились у дьячковъ: скоро, неразборчиво, неустово. Вопросъ же о пѣніи и чтеніи въ храмѣ за богослуженіемъ—вопросъ болѣе существенный, чѣмъ многіе думаютъ, вопросъ церковной жизни, на который въ настоящее время начинаютъ обращать должное вниманіе; къ этому вопросу пора подойти плотицѣ, дѣломъ пѣнія и чтенія въ храмѣ заняться возможно лучше. Это весьма существенная часть богослуженія, а особенно въ настоящее время, когда насъ всегда упрекаютъ за неправильность и небрежность службы.

Вотъ здѣсь то и нуженъ псаломщикъ. Правда не такой, какіе въ данное время еще весьма часто встрѣчаются въ приходяхъ, которые не рѣдко смотрятъ на свое присутствіе за службой или какъ на лишнее бремя, или какъ на работу за кусокъ хлѣба.

Въ статьѣ Епархіальнаго органа по вопросу о псаломщикахъ, авторъ, отрицая пригодность послѣднихъ, беретъ исключительныя положенія и нападая на псаломщиковъ, руководствуется опять таки «каждой дорогой копѣйкой».

О псаломщикахъ—крезахъ распространяться не буду: много ли такихъ? А сколько ихъ бьется съ семьєю, ютятся иногда не въ благоустроенныхъ крестьянскихъ хаткахъ? Сколько ихъ, отказывая себѣ въ самомъ необходимомъ, послѣдніе гроши тратитъ на обученіе дѣтей? Да что говорить объ этомъ. Кто не знаетъ, какъ мала $\frac{1}{6}$ часть общаго дохода для семейнаго псаломщика? Я знаю, какъ ради нужды, одни изъ нихъ столярничаютъ, переплетничаютъ, извозничаютъ, рыбачатъ, и чего-чего не предпринимаютъ, чтобы добиться лишній кусокъ на пропитаніе

себѣ и семьи. Да и странно разсуждать: если священнику 3 части мало, не хватаетъ, то что же прибавить ему половина еще шестой части— или $\frac{1}{12}$ дохода?

«Возьмемъ опять службу—Будневая служба 2—3 старухи, т. е., какъ бы и служить не для кого». Да потому 2—3 старухи, что будневая служба слишкомъ уже упрощена и окорочена: тогда читаютъ и поютъ такъ, что и на почтовыхъ не догонишь—очевидно, служба по особому заказу, за рублеву. Какое можетъ-быть благошїе, когда одинъ діаконь или псаломщикъ выводитъ невозможные рулады на клиросѣ? А когда ихъ 2—3, то, очевидно, что они могутъ пропѣть лучше. Въ праздникъ полонъ клиросъ любителей. Но нѣрѣдко, что за пѣніе этихъ любителей, которые не только не умѣютъ правильно пропѣть, но даже некажуютъ слова пѣнопѣній. Чему же отъ нихъ научатся прихожане, какъ они уразумѣютъ, что поютъ и что читаютъ въ храмѣ? Нѣтъ, и для псаломщиковъ есть въ приходѣ широкое поле дѣятельности. Пусть только онъ забудетъ, что онъ служитъ за кусокъ хлѣба, а пусть помнитъ, что служба церкви, онъ службу Божию совершаетъ. Это тоже помощникъ священнику и помощникъ больной, необходимый. Пусть только священникъ направитъ его на пути службы, пусть позаботится о возможно безбѣдномъ его существованїи.

Беру хотя такое положенїе изъ жизни прихода. Въ настоящее время всюду поднимается вопросъ о лучшей постановкѣ въ храмахъ хороваго пѣнія, пѣнія народнаго. Вопросъ этотъ вызванъ самою жизнью прихода, какъ необходимость. Вѣдь нашъ народъ—сельскїй прихожанинъ—до сихъ поръ въ страшной темнотѣ, невѣжествѣ. Онъ не только не понимаетъ службы, но не знаетъ даже простѣйшихъ молитвъ. Что это? Кто тому причиной? Какъ избѣжать этого зла? Вѣдь обязанность священника научить прихожанъ не только молитвѣ, но и правиламъ вѣры (краткій катихизисъ) и пониманїю церковной службы, привлечь къ участию въ церковной службѣ весь приходъ. Но у священника не хватаетъ времени, у него много и другихъ дѣлъ и по приходу и внѣ прихода.

Вотъ гдѣ необходимъ хорошїй псаломщикъ, псаломщикъ знающїй уставъ, пѣніе, умѣющїй организовать и хоръ и всенародное пѣніе. Сейчасъ мы замѣчаемъ, что если собрались на клиросѣ хоръ пѣвчихъ, или любители, то псаломщикъ спокойно отправляется стоять въ алтарь, а нѣрѣдко въ сторожку отдыхать, а любители тнутъ, некажуютъ служ-

бу, не имѣя надъ собой руководителя. Пѣтъ, псаломщикъ необходимъ. Онъ долженъ хорошо знать пѣвческое дѣло, онъ долженъ организовать церковный хоръ и управлять имъ. Возбужденъ-же теперь вопросъ объ организации хоровъ, о содержаніи регентовъ. Сельская церковь не имѣетъ возможности платить отдѣльному регенту 30 — 50 руб. въ мѣсяцъ, если же будетъ управлять хоромъ псаломщикъ, то онъ можетъ довольствоваться 5 — 10 руб. въ мѣсяцъ, каковыя каждая церковь можетъ израсходовать. Хорошее-же пѣніе, — пѣніе разумное, краса службы, благолѣпіе храма. А какое вліяніе оно можетъ имѣть на молящихся! Обрѣзавъ хоръ, какъ бы пѣвческое ядро, тотъ-же псаломщикъ послѣ вечерни можетъ готовить всѣхъ прихожанъ къ участию въ пѣніи за богослуженіемъ. Вѣдь мощный народный хоръ и простымъ пѣніемъ заставить содрогнуться не одно сердце! А сами прихожане поющіе? Сколько для нихъ радости и отрады, когда они чувствуютъ, что сами „единымъ сердцемъ и едиными устами“ воздаютъ хвалу Творцу.

Во время воскресныхъ собесѣдованій тотъ-же народъ подъ управленіемъ псаломщика-регента не съ большимъ-ли увлеченіемъ въ минуты перерыва чтеній запоетъ извѣстныя молитвы? Да развѣ въ это время не изучать присутствующіе молитвъ не только читать, но и пѣтъ.

А за такое св. дѣло любовь народная всегда за псаломщикомъ-регентомъ! Скажите, развѣ все это не существенное дѣло для псаломщика, развѣ не работа для его духа, вѣдь самъ священникъ не имѣетъ возможности все это сдѣлать, а дѣлать надо, потому что того требуютъ время и обстоятельства, потому что пора воскреснать жизнь умирающаго прихода, пора дать лицу по сердцу прихожанамъ, пора стрѣнуться отъ принятаго шаблона. Если не воскреснетъ приходская жизнь, то и казенное содержаніе не поможетъ духовенству, оно отдѣлится отъ прихода, жизнь прихода будетъ идти своимъ путемъ, а жизнь духовенства инымъ путемъ; не возстановленія тогда авторитета духовенства придется ждать, а совершеннаго упадка.

По поводу всего изложеннаго можно было бы сказать и многое большее, но мнѣ думается, что каждому уже понятно, что хроническій недугъ маловѣрія, не малой причиной котораго было невоздѣлываніе духовенствомъ религіозной нивы, можетъ быть излѣчимо единственно не уменьшеніемъ, а возможнымъ увеличеніемъ дѣлателей, ибо „жатвы много, а дѣлателей мало“, и вопросъ о кускѣ и копѣйкѣ надо поста-

вить вторымъ вопросомъ, о которомъ мы, духовенство, можемъ просить, просить настойчиво. Весьма рѣзко бросается въ глаза, что мы и поднимаемъ голосъ о содержаніи духовенства тогда, когда намъ приходится туго. Прошли 1905—6 годы, улеглась волна революціи, замолчали неподносимыя духовенству таксы, и мы уже перестали поднимать этотъ вопросъ. Мы проживемъ, а послѣ насъ, „хоть трава не расти“.

Пусть-же выходитъ на жатву дѣлателей больше и больше, пусть дѣлаютъ отъ сердца свое святое дѣло, а награда здѣсь на землѣ и тамъ на небѣ никогда не пройдетъ мимо ихъ: „Ищите прежде Царствія Божія, а остальное приложится вамъ“.

Священникъ *Іоаннъ Соколова*.

Село Средне-Ахтубинское Царевского уѣзда (проводы о. Іоанна Бобрусова).

20 іюня. все наше село прощалось съ отъѣзжающимъ къ мѣсту новаго служенія духовнымъ пастыремъ своимъ, настоятелемъ Троицкаго храма священникомъ о. Іоанномъ Бобрусовымъ. Переполненный молящимися громадный храмъ не могъ вмѣстить всѣхъ, желающихъ услышать послѣднее прощальное слово о. Іоанна. Дѣйствительно, слово о. Іоанна было трогательно и сердечно. На прощаніе онъ сказалъ своимъ прихожанамъ:

«Въ послѣдній разъ сегодня совершилъ я, недостойный, здѣсь безкровную жертву; въ послѣдній разъ совместно съ вами, возлюбленные братіе, молился о своихъ грѣхахъ и о мірскихъ невѣжествіяхъ и теперь въ послѣдній разъ отверзаю уста свои для бесѣды съ вами. Въ послѣдній разъ: о, какую грустію звучать эти слова! Сколько мыслей роится въ умѣ, просить выраженія, сколько чувствованій въ сердцахъ, которыя настоятельно требуютъ выраженія! Что же скажу въ послѣдній разъ? Во-первыхъ скажу -- тяжело мнѣ разставаться съ вами, Скорбно мнѣ разставаться съ вашимъ селомъ, въ которомъ я прожилъ 18 лѣтъ. Дорога земля, которая кормила, питала, одѣвала и согрѣвала меня, въ которой покоится нынѣ прахъ моеи родной матери.